

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

ПОХИЩЕНИЕ КАК ПОВОД
ДЛЯ РОМАНА

Лера — девушка, чья жизнь сложилась на пять с плюсом. У нее есть все: молодость, красота, успешный муж. Она бизнес-леди, управляющая прибыльным семейным делом. И очень кстати у Леры появляется шанс расширить бизнес и самоутвердиться в нем. Она заключает выгодную сделку с Виктором Абловым — клиентом, которого ей удалось не на шутку заинтересовать. Казалось бы, в чек-листе успеха проставлены все галочки. Однако внезапно Леру похищают, и у того, кто за этим стоит, — серьезные мотивы. Он знает о Лере и ее близких такое, о чем она даже не догадывалась...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-7925-4

9 786171 279254

ПОХИЩЕНИЕ
КАК ПОВОД
ДЛЯ РОМАНА

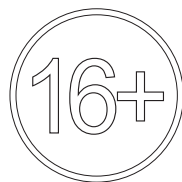
Наталья Соболевская

Наталья Соболевская

**ПОХИЩЕНИЕ
КАК ПОВОД
ДЛЯ РОМАНА**

РОМАН

УДК 821.161.1
С54

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Алексей Безруков*

ISBN 978-617-12-7925-4

- © Соболевская Н., 2020
- © DepositPhotos.com / Igor-Vetushko, обложка, 2020
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Глава 1

Выйдя на крыльцо из здания офиса, я поморщилась — ну и жарища, хотя сейчас всего лишь позднее утро. Что же будет к обеду, когда день раскочегарится? Запрокинула голову, с тоской посмотрела на козырек, который дразнил спасительной тенью, и неохотно вышла под палящие лучи солнца.

Духота, трудно дышать, от асфальта исходит дополнительное тепло и даже визуально видно, как он плавится. Не только я изнываю от зноя, но и остальные прохожие тоже — они едва плетутся, перебирая ногами, и похожи на потравленных мух.

Дошагав до парковки, я приободрилась. Вид моего нового BMW 8-Series уже ровно неделю взвинчивал настроение до беспредельно праздничного. Радовалась я с той секунды, как Стас вложил мне в ладонь ключи в качестве подарка на годовщину свадьбы. Шикарный дар от любящего и любимого мужа. Объем двигателя — более четырех литров, а количество лошадей — пятьсот! — даже страшно произносить вслух. Черный блестящий кузов, хромированное литье, светлый кожаный салон — в общем, все как мечтала. Управлять мощным авто я не только люблю, но и (без ложной скромности) умею.

Рядом с моим красавчиком BMW припаркован неприметный седан, возле которого топчутся три мужика крепкой комплекции и с интересом поглядывают на моего «мальчика».

Сбавив темп, я огляделась по сторонам. Поблизости никого, только я и троица здоровенных парней.

Чувство самосохранения шепнуло: «Опасная ситуация, разворачивайся и уходи. Вернешься, когда на парковке, кроме мордоротов, появятся еще люди». Умом понимала — нехорошее предчувствие не стоит недооценивать, лучше перестраховаться и свернуть в сторону. Пусть даже мужчины обсмеют, догадываясь, что я их побоялась и поэтому сменила маршрут. Какая мне разница — я их вижу первый и последний раз в жизни.

Как раз в тот момент, когда, приостановившись, я решила, куда бы мне повернуть — направо к магазину или налево к кафе, — из автомобиля подозрительных мужчин раздался звонкий лай явно миниатюрной собачки. Один шкаф открыл заднюю дверцу, и ему прямо в руки прыгнул совсем еще крохотный щенок йоркширского терьера. Пока суетливая псинка активно виляла хвостом и лизала лицо хозяина, тот трепал ее за ухом и, судя по шевелению губ, всячески расхваливал ее.

Ну просто умилительная картина. Надо же, как внешность бывает обманчива: с виду здоровяк выглядел грозным, а, видимо, в душе — добряк добряком. По моему личному мнению, человек, который любит животных, по определению не может быть злым.

В один миг с меня слетели и подозрительность, и напряжение, мужская компания более не казалась опасной, и я уверенно шагнула вперед к своему BMW.

Как только я подошла к авто, парни любезно отошли в сторону, освобождая мне пространство возле водительской дверцы.

Ну вот, а я их боялась!

— Отличная тачка, — заметил самый высокий качок, когда я пикнула сигналкой, открывая машину.

— Спасибо, самой нравится.

Позади меня хлопнула дверь соседнего автомобиля. Мозг сразу среагировал: молодых людей не трое, а четверо, и один

из них прямо сейчас стоит у меня за спиной. Инстинктивно обернулась и наткнулась на улыбающуюся широкою физиономию верзилы, и улыбался он отнюдь не дружелюбно.

— Ну что, красавица, покатаемся?

Я мгновенно впала в ступор. Что делать и как себя вести — понятия не имею. Врезать верзиле по морде, дать деру и орать во все горло, взывая о помощи? Бить ни разу никого не била, да и комплекция не та, в туфлях на двенадцатисантиметровых каблуках тоже далеко не убежишь, кричать бесполезно — как назло, парковка пустынна. Да и где гарантия, что мужчина задумал против меня что-то плохое, может, это у него такая дебильская тактика заигрывания? Пока лучше никаких резких движений не делать, а то начну шуметь и брыкаться и этим только спровоцирую качков на активно-агрессивные действия.

— Как-нибудь в другой раз обязательно, — улыбнулась я во весь рот и кокетливо пару раз хлопнула ресничками. — А сейчас у меня дела, жутко опаздываю на встречу, — изобразила я глубокое сожаление.

— Прости, куколка, но придется тебе поменять планы, — оскалившись, заявил атлет и, шагнув, приблизился ко мне вплотную.

Я нервно сглотнула. Все, Лера, ты вляпалась по самую макушку. Никто тут с тобой не шутит и не клеит, все по-серьезному, и у тебя есть все шансы уже к вечеру попасть на стол патологоанатома и примерить на палец стопы бирку с номером.

— А-а-а-а! — завизжала я, как будто меня уже убивают, и дернулась в сторону.

— Ты чего орешь? А ну, тихо, — зашипел верзила, грубо зажал мне ладонью рот и, навалившись корпусом, вдавил в кузов автомобиля. — Мужики, чего встали? Помогите барышню упаковать, — жестко обратился он к друзьям, в то время как я тарасилась на него испуганными глазами.

Слово «упаковать» сразу взбудоражило воображение. Оно отчетливо нарисовало картину, как эта четверка укладывает мое измученное бездыханное тело в черный полиэтиленовый пакет где-нибудь в лесу или на городской свалке.

Ну уж нет, без боя я им не дамся!

Первое, что пришло в голову, — это вонзить высоченный каблук мужику в ногу. Ага, это только так кажется, что легко сделать, а на деле не так-то просто попасть в цель, если не видишь ее. Я долго и упорно пыталась ударить каблуком по ноге этого кабана, а когда наконец-то попытки увенчались успехом, меня ждало величайшее разочарование. Бугай не согнулся от боли и не отскочил, а только заматерился, к тому же еще разозлился и сжал в своих тисках так, что у меня захрустела каждая косточка.

От боли из глаз брызнули слезы, адреналин в крови подскочил до высшей отметки, не разум, а паника начала руководить телом, и я совершила абсолютную глупость — зарядила коленкой амбалу между ног. Реакция последовала незамедлительно: сначала здоровяк взревел, а затем, чтобы я не упала на землю, сдавил мне горло, а свободной рукой ударил меня наотмашь по лицу.

Голова дернулась, а потом безвольно откинулась назад, мне даже показалось, что я вот-вот потеряю сознание. Но нет, я хоть и обмякла, но все слышала и чувствовала.

— Охренел?! А если бы ты ее насмерть зашиб?! — кто-то возмутился прямо над моим ухом.

— Ну не зашиб же, мычит.

Сначала мысль о том, что они не планируют меня убивать, немного приободрила, но стоило мне только задаться вопросом, а зачем я им нужна живая, как мое воображение тут же ужаснулось от вариантов.

— Хватит трепаться, грузите ее, — вмешался в разговор третий голос, и меня переместили в горизонтальное

положение, ухватив с обеих сторон — за запястья рук и за лодыжки.

— Проверь, нет ли у нее где мобильного, — скомандовал опять же не разбери кто, и мое тело нагло ощупали и сдернули с плеча сумку.

Пока меня несли, с ноги слетела туфля, а когда, как куль картошки, меня попытались бросить в багажник, выяснилось, что он у них маловат даже для моей миниатюрной комплекции. Но громилы не отчаялись и, не церемонясь, таки утрамбовали мое тело, только что капотом по голове не стучали, чтобы вошла.

Заурчал двигатель, и машина тронулась с места. Сознание чуть прояснилось, но ненадолго. В тесном багажнике да в неудобной скрюченной позе стало трудно дышать. Чтобы плотнуть воздуха, приходилось напрягать все силы, которых у меня и так почти не осталось.

Сквозь щелки багажника из салона авто доносился собачий лай. Я отдавала себе отчет, что щенок не виноват в моих бедах, но все равно обвиняла его. Если бы я не увидела пса, то свернула бы в магазин и меня не похитили бы.

Зачем я нужна этим парням? Может, они угнали мой BMW, а меня прихватили, чтобы я не обратилась в полицию и их не вычислили по горячим следам? Возможно, они планируют потребовать у Стаса за меня выкуп? Или они торгуют человеческими органами на черном рынке? А вдруг они маньяки и регулярно похищают девушек и творят с ними всякие зверства?

А-а-а... один вариант похлеще другого, хоть сразу закрой вай глаза и умирай!

Авто, судя по едва уловимым звукам, доносившимся с улицы, выехало из города. Водителю приходилось часто поворачивать, и, когда машина, по моим ощущениям, стала двигаться в горку, в багажнике слегка снизилась

температура. Сопоставив все эти факты, я пришла к выводу — меня везут в горы.

С левой стороны послышалось бульканье, как от пробитого колеса, а потом мы в очередной раз вильнули и затормозили.

Захлопали двери, машина запрыгала, когда ее салон стали покидать пассажиры, забасили мужские голоса, сопровождавшиеся звонким лаем предательницы-собачонки.

По достаточно далекому шуму от проезжей части я определила, что бандиты остановились не на обочине, а на какой-то специальной площадке. Навострила уши. Кто знает, может быть, кто-нибудь тоже завернет на парковку, пока мои мучители подкачивают колесо. Да, колотить руками или ногами по кузову я не смогу по причине тесного пространства (только если головой стану биться о дверцу багажника), но зато смогу закричать.

Мое ожидание вознаградилось — рядом действительно остановилось авто. Едва сдерживалась, чтобы сразу не заорать, но было еще рано, надо сначала дать моему сопровождению хотя бы выйти из машины.

— Помогите! Меня похитили! Звоните в полицию!

Однако эти отморозки быстро нашли выход из ситуации и мигом заглушили мои крики, врубив на полную мощь магнитолау.

Музыка играла не слишком долго, уже минут через пять ее выключили, а следом я услышала приближающиеся шаги. Открылся багажник, я зажмурилась от яркого света, а когда медленно приоткрыла глаза, увидела борова, который тут же хлестнул меня по щеке. Он ухмылялся, вертя в руках моток скотча.

— Что, козочка, одыбала? Как погляжу, тебе слишком комфортно в багажнике, раз получается проблемы нам создавать. Ничего, мы это дело сейчас мигом поправим. Давай сюда свою смазливую мордашу.

Детина не просто наклеил мне липкую ленту на рот, он обмотал ее вокруг моей головы несколько раз, и теперь, если они захотят освободить мои губы, половину волос выдерут точно.

Жуткая поездка продолжилась, и я в полной мере стала осознавать, что транспортировка — это лишь цветочки, а ягодки пойдут, когда мы прибудем в пункт назначения. Что у этих уродов на уме, мне было страшно даже представить, одно я поняла определенно: впереди у меня — нечто очень далекое от моего предыдущего счастливого существования, с этого момента моя жизнь поделится на до и после похищения.

Мои предположения, увы, оправдались.

Когда машина остановилась во второй раз и багажник вновь открыли, пахло ледящей свежестью и меня обдало холодом до мурашек на коже. Мы, безусловно, были в горах.

— Все, принцесса, приехали, — мерзко хохотнул кто-то из мужчин, и грубые руки выволокли меня из багажника наружу.

Резкая смена положения и долгое пребывание в согнутом виде сделали свое черное дело — едва мои ноги коснулись земли, как тут же подкосились, и я тяжело рухнула на колени, разбив их в кровь.

Сгорбившись и сидя на траве с повисшей головой, я еще никогда в жизни не выглядела более жалко, чем сейчас, и не чувствовала себя более отвратительно.

Но я ошиблась, оказалось, что предела унижению нет.

— Виктор Романович, груз доставлен в целостности и сохранности, правда, немного помялся, — перед кем-то вежливо отчитался похититель и в подтверждение своих слов, доставляя мне невыносимую боль, содрал с меня липкую ленту, потом схватил за волосы и запрокинул мою голову так, чтобы видеть мое лицо.

Помятым грузом — вот кем я стала всего за несколько часов, а ведь еще утром считала себя человеком, причем крайне счастливым.

— Вы? — пробормотала я, когда мой взгляд сфокусировался и я увидела перед собой мужчину, который был мне знаком. — Пожалуйста, помогите...

Глава 2

Чем руководствовался мой мозг, когда отдавал приказ губам шептать мольбы о помощи человеку, который явно был не только заодно с упырями, похитившими меня, но и, судя по всему, являлся их главарем, — загадка. Разве наше с ним поверхностное и недолгое знакомство делало его менее опасным? Нет. Наоборот, то, что мы были знакомы, усугубляло ситуацию до критической и говорило лишь о том, что я далеко не случайная жертва. Выкрасть хотели именно меня и отнюдь не для того, чтобы потребовать у Стаса выкуп. У нас с мужем просто нет такой суммы денег, на которую мог бы польститься Аблов Виктор Романович, чтобы преступить закон. Это мне было известно доподлинно, так как я целую неделю изучала его личность и финансовые возможности, перед тем как предложить ему услуги нашей семейной фирмы.

После моих взываний о помощи на мгновение повисла гробовая тишина, но уже через секунду все присутствующие, исключая Аблова, заржали как кони. Сам главарь ограничился снисходительной ухмылкой.

— Эх, и складно же коза уходит в несознанку, мне бы так научиться, — ткнув в меня пальцем, отвесил сомнительный комплимент один из качков, тот, чья собака ввела меня в заблуждение, а потом он, обернувшись к подельникам, заявил: — Мужики, честное слово, если бы не знал ее подноготную, она бы легко меня развела на жалость.

— Это потому, что ты идиот, — гаркнул другой в ответ, и все похитители вновь рассмеялись. Но стоило Аблову слегка поднять руку, как все тут же умолкли.

— Значит, рассчитываешь на мою помощь? — без какой-либо эмоции, что в голосе, что на лице, протянул главарь и подошел ко мне ближе. — Что ж, я помогу. В обмен на твою помощь.

— Вы отпустите меня? — сглотнув и облизнув пересохшие губы, спросила я.

— Если согласишься сотрудничать, то обязательно, — Аблов чуть наклонился, взял меня за подбородок и повернул мою голову так, чтобы лучше разглядеть ссадину на щеке. — Больше без надобности ее не бейте, а то муж потеряет к ней интерес.

Я не сдержалась и фыркнула — более гадкую фразу даже трудно вообразить. Заботливый какой: с одной стороны, вроде как запретил меня бить, а с другой — разрешил, если объяснят причину. Опять же переживает, чтобы Стасу не разонравилась. Скотина! Посмотрим, как Аблов запоем и как слетит с него самодовольная ухмылка, когда я сбегу и в полицию на него заявлю.

А я сбегу обязательно, чего бы мне это ни стоило. Буду врать, изворачиваться, хитрить, но вырвусь на волю!

— Что вы хотите, чтобы я сделала, какую ждете помощь?

— Для начала снимем кино, а потом — по обстоятельствам. — Аблов выпрямился и, повернувшись ко мне спиной, отдал бугаям распоряжение: — Отведите ее в дом, а перед съемкой помойте и приведите в порядок.

— Какое еще кино?! — ужаснулась я.

— Любительское, Валерия, и крайне занимательное, — не поворачиваясь ко мне, ответил Аблов, и хоть его лица я не видела, но отчетливо представляла его садистское выражение.

— Послушайте, Виктор, мы же с вами цивилизованные люди. Если возникли какие-то проблемы, то мы их можем решить мирным путем. Зачем вам меня мучить? Отпустите — и обещаю...

Аблов резко развернулся и подлетел ко мне. Я умолкла на полуслове и сжалась от страха.

— Это ты-то, сучка, цивилизованная? Скулишь здесь о мучениях, так знай: это только начало, и я постараюсь, чтобы ты в полной мере насладились всеми радостями заложницы. Поняла?!

Ответа на свой вопрос он не получил. Инстинктивно зажмурившись, я утратила возможность не только говорить, но и дышать — Аблов зловеще возвышался надо мной и, казалось, едва сдерживался, чтобы одним ударом не прибить насмерть. Лишь когда Виктор отошел на приличное расстояние, я выдохнула и открыла глаза.

— Эй, ты, — кто-то позади толкнул меня в спину, — хватит реветь, вставай. Не слышала, тебя велено ответить в дом.

На ноги я встала самостоятельно, но за впереди идущим атлетом не попевала. В одной туфле да после багажника меня мотало в разные стороны. Удача, что за жалкие несколько метров пути я ни разу не завалилась.

— Так мы с тобой до вечера не доберемся, — обернувшись, пробормотал бандит и потянул ко мне руки.

— Не надо, пожалуйста, — сам собой вырвался у меня жалобный стон.

Я испуганно отшатнулась, споткнулась и, как следствие, все же упала.

— Ну и дурная же ты, телочка, я же хотел помочь. А ты что подумала? — ухватив за подмышки, бугай вернул мне вертикальное положение.

— Знаю я вашу помощь, у меня от нее уже живого места на теле не осталось. Отпусти, сама пойду.

— Да не бойся ты, не обижу, только до дома донесу, — с этими словами парень чуть присел на корточки, подхватил меня и перекинул меня через плечо. — Я бы тебя по-нормальному на руки взял, но мужики не поймут. Меня, если что, Костяном зовут.

Хотелось послать Костяна куда подальше, но я промолчала, лишь мысленно пожелала ему провалиться вместе с его собакой куда-нибудь в яму поглубже и просидеть в ней, пока я не вернусь домой.

— Вот, принцесса, твои новые апартаменты, осваивайся, — сгрузив меня на лежанку, сказал Константин, обводя взглядом подвальное помещение. — Да-а-а, тебе не позавидуешь — в вонючем карцере и то уютней.

Я села на кровати, забившись в угол, и не поднимала головы до тех пор, пока Костян не ушел, и, только когда за ним закрылась решетчатая дверь, огляделась, хотя разглядывать было особо нечего. Серые бетонные стены, такой же потолок с одной тусклой лампочкой, кровать с матрасом, ведро в углу, одно единственное окошечко, практически под потолком, размером примерно двадцать на тридцать сантиметров — совсем крохотное.

Уже через несколько минут пребывания в подвале я озябла. Что же будет через несколько часов или дней? Здесь только от одного холода можно сгинуть, а если учесть, что человек я теплолюбивый и светолубивый, то долго мне ждать смерти не придется.

Соорудив из матраса нечто вроде кокона вокруг тела, я обхватила себя руками, попытавшись успокоиться и справиться с мыслями. Паника, страх и смятение — плохие советчики в стрессовой ситуации. Чтобы выжить и вернуться домой, желательно не изувеченной как физически, так и морально, я должна переиграть Аблова, а с учетом того, что преимущество полностью на его стороне, легко мне не будет.

Первое и самое важное — меня заочно уже приговорили к казни и никто выпускать из плена не собирается. Иначе бы похитители скрывали свои лица и уж тем более не называли своих имен, как это сделал Костян. Поэтому сотрудничать с Абловым — не вариант. Как только он получит от меня все, что ему нужно, так тут же избавится от моей персоны как от свидетеля и одновременно как от жертвы его преступления.

Со стороны коридора слышалось частое цоканье. Кто мой визитер, я догадалась сразу и не ошиблась. Возле решетки, которая служила и дверью, уже через мгновение показалась мордочка йоркширского терьера.

— Зачем приперся, маленький упырь? Я здесь частично из-за тебя.

— Гав-гав! — Песик весело помахал хвостиком и легко проскочил между железными прутьями внутрь камеры, встал на задние лапки, а передними уперся в кровать. — Гав!

— Иди отсюда, гав-гав, — передразнила я собаку. — В моем обществе ты сильно здоровьем рискуешь.

Песик не испугался и не обиделся, он лишь начал поджимать то одну лапку, на которой стоял, то другую.

— Замерз, гаденыш? А теперь представь, каково мне, — выдохнула я и, взяв щенка на руки, крепко прижала к себе. — Ладно, предатель, давай друг друга согреть, да и вместе как-то веселее, да?

Вместо ответа псинка, лизнув мне подбородок, притихла, а после засопела, сладко поскуливая. Я сидела не шелохнувшись, чтобы не разбудить его. Конечно, присутствие собаки ничего не меняло, но от близости чьей-то незлобивой души становилось спокойней, ведь когда ты не один, не так страшно.

— Тимошка... Тимошка... Разбойник, ты где? — услышала я вдруг мужской голос.

— Тимоша-а, — потрепала я пса за ушко, — просыпайся, маленький, хозяин тебя потерял.

— У-ух, — с облегчением выдохнул Костян, когда подошел к решетке и увидел щенка. — Нашлась пропажа. Весь дом на уши поставил, все окрестности обежал. Думал, Тима опять к Белле в вольер забрался, и она его сожрала. На-на-на, — поманил он своего питомца.

Тимоша встал на лапки, посмотрел на меня, потом на хозяина и, решив остаться в подвале, крутанувшись вокруг себя несколько раз, вновь улегся, причем попой к Костяну.

— Тимошка, а ну иди сюда! Мне-то самому плевать, но Виктор Романович мне голову оторвет, если с тобой что-нибудь случится.

— То есть это не твоя собака, а Аблова? — ошарашенно спросила я.

— Ну да. Я бы себе такого никогда не завел. Какой толк от мелкой породы?

В один момент в голове разрушились все стереотипы. Если не в меру перекачанного Костяна я худо-бедно еще представляла владельцем мимимишного йоркширского терьера, то Аблова категорически нет. Мне вообще трудно вообразить, что у этого человека может быть домашний любимец. Как по мне, Виктор — слишком холодная личность, чтобы о ком-то заботиться, холить, любить и ласкать кого-то.

Хотя... нет, все же есть одно существо на планете Земля, которое гармонично дополнило бы его образ, — акула. Они бы с Виктором жили душа в душу, у обоих атрофированы эмоции и чувства, зато инстинкта безжалостного хищника хоть отбавляй.

Пока я представляла Аблова рядом с аквариумом во всю стену с гигантской рыбкой внутри, Костян, отчаявшись дозваться упрямого Тимошку, открыл камеру и вошел.

— Меняю собаку на одеяло! — осмелилась я выдвинуть требование.

— Ты это, давай тут не борзей, не в том положении, — нахмурился парень и, вырвав щенка, поплелся к выходу. Но когда запер замок, спросил: — Что, сильно замерзла?

— А ты как думаешь? — отвернувшись в сторону, раздраженно фыркнула я и поежилась.

— Ла-а-адно, принесу я тебе одеяло. Только ты вот что, не вздумай у Глеба когда-нибудь что-нибудь требовать, а то опять по морде схлопочешь. Усекла?

Я кивнула и сделала вывод: Глеб — это тот верзила, которому я хозяйство коленкой отбила, а он после этого наградил меня синяком.

Глава 3

Костян принес не только одеяло, но еще полотенце, ведро, наполненное водой, и расческу для волос, вернее, ее подобие. Потому что пластмассовая тонкая штукovina с хлипкими зубчиками, в моем понимании, не расческа, а издевательство.

— И что это? — высунув окоченевший нос из кокона-матраца, осторожно поинтересовалась я.

— Сейчас будем снимать видео для твоего мужа. Босс велел, чтобы ты хорошо выглядела, — охотно пояснил Костя, но тут же скривился: — Только ты уж сама все сделай, не хочу силком заставлять.

Я не стала сопротивляться, тем более что промыть раны на коленках и руках мне действительно не помешало бы, да и вода в ведре, видно было по испарению, горячая.

Парень, несмотря на свои криминальные повадки, повел себя тактично и, пока я мылась, терпеливо ждал, отвернувшись в угол комнаты.

— Костя, скажи, зачем вы меня похитили, а?

— Виктор Романович не давал задания тебя просвещать — это раз. Если узнают, что я с тобой не по делу трепался, то следить за тобой назначат Глеба — это два. Его визиты и опека, поверь на слово, тебе не понравятся — это три. Так что лучше не задавай лишних вопросов, не усложняй себе жизнь.

Перспектива еще раз нос к носу столкнуться с Глебом, да еще в закрытом пространстве, меня не обрадовала, поэтому я притихла и стала изображать из себя безмолвствующую мышь.

После того как я смыла кровь и помучила волосы пластмассовым недоразумением, Костян вывел меня из камеры. Мы поднялись вверх на один пролет и оказались на техническом этаже, где обычно в больших домах находятся прачечная и подсобные помещения. Конечным пунктом моего босого похода стала абсолютно пустая комната без окон со стулом посередине и направленной на него камерой на трех ногах. Но самым неприятным, когда мы вошли, было то, что я сразу наткнулась на ухмылку скалящегося Глеба.

— На, коза, — сунул мне изверг бумагу, — потом повторишь текст на камеру.

Пробежавшись глазами по строчкам, я ровным счетом ничего не поняла. Суть состояла в том, что я должна была убедить мужа освободить какого-то Артема, а если он откажется или хоть один волос упадет с головы этого самого Артема, то меня нашинкуют на терке, а потом расфасуют по пакетикам и отправят мужу бандеролькой.

Из сообщения для Стаса выходило, что эти верзилы во главе с Абловым считают, что мой муж, самый порядочный и добрый мужчина на свете, удерживает в плену какого-то человека. Полная чушь, просто какая-то околесица!

— Эта какая-то глупость или ошибка, — всплеснула я руками. — Стас, как и я, ничего не поймет. Ребята,

у меня для вас новость — вы сильно просчитались. Пока не поднялась шумиха из-за моего исчезновения, отпускайте меня. Вам нужен кто угодно, но только не я. Мы с мужем не знаем никакого Артема-а-а-а!.. — завопила я.

Глебу, видимо, надоело слушать, и он, схватив меня за волосы, протащил по комнате и швырнул на стул.

— Читай на камеру, тебе говорят! — рывкнул Глеб, после чего поднял с пола листок, который я по дороге выронила, и бросил его мне в лицо: — Читай!

Мало того что нам со Стасом приписывают чужие грехи, так еще и нет гарантии, что как только похитители имеют видео с доказательством для мужа, что я жива и почти здорова, то они сразу же не прикопают меня где-нибудь в лесочке.

— Не стану, — твердо заявила я.

— Ну ты прям порадовала! Если честно, я предполагал, что тебя придется уламывать, а заодно я и поквитаяюсь, — протянул Глеб, демонстративно медленно и тщательно закатывая рукава рубашки.

— Стой! — Костян преградил Глебу дорогу, когда тот в предвкушении двинулся на меня. — Босс отдал четкую команду — Леру не трогать.

— Ха, да не бойся ты, ни одного синяка не оставлю, на животе следов не видеть.

— Дело твое, — отошел Костян в сторону, — но, если что, сам потом перед Виктором Романовичем объясняйся.

Имя хозяина поумерило пыл садюги. Он пристально и мерзко на меня посмотрел и заявил:

— Кстати, неплохая идея. Позовем-ка мы босса... Может, для пташки он придумает что поинтересней, чем я. У него-то руки приказом не связаны.

— Лера, не дури, — засуетился Костян, когда Глеб вышел. — Пока шеф не пришел, давай все снимем и...

— Нет.

— Лера-а, человек состоит из плоти и крови, ты и минуты не выдержишь, если тебе руки заломят или...

— Почему я должна это говорить, если даже не знаю, кто такой Артем, и муж мой тоже не знает? Мы ни в чем не виноваты.

Не успела я договорить фразу, как на пороге появился Виктор Романович Аблов собственной персоной. Вот шустрый какой, небось, возле двери караулил, а лоб хмурит, как будто его от очень важных дел оторвали.

Виктор неспешно прошел в центр комнаты, бегло оглядел видеокамеру, взглянул на скомканный листок бумаги, валявшийся на полу, выразительно недовольным взглядом посмотрел на своих прихвостней, но меня упорно игнорировал и делал вид, что не замечает. Впрочем, уверена — скоро хозяин с лихвой исправит это положение, и я буквально искупаюсь в его внимании с головы до пят.

— Значит, не желаем сотрудничать, да? — повернувшись ко мне спиной, спокойно спросил Аблов, хотя я предполагала, что спокойствие его было мнимым и впереди меня ждет шквалистый ветер с громом и молниями.

— Почему это? Сотрудничать-то как раз желаю, я отказываюсь повторять полную ахинею, которую мне подsunули. Говорила уже вашим... — я запнулась, подбирая, как бы поприличнее назвать бугаев, — с-сотрудникам, что никакого Артема я не знаю и к его пропаже непричастна, так же как и мой муж. Искренне сочувствую этому взятому в плен мужчине. Кому, как не мне, понятно его положение, но ничего для его освобождения сделать не могу.

— «Сочувствую этому взятому в плен мужчине»? — почему-то именно эти слова Аблов вычленил из моей речи и, развернувшись ко мне всем корпусом, повторил их, причем с редкостно ядовитой ухмылкой.

— Конечно, сочувствую. Разве это настолько удивительно, что у вас даже глаза округлились? — изумилась я.

Нет, с глазами Аблова было все в полном порядке — их размер и форму он не менял, — но уж очень мне хотелось сказать что-нибудь едкое и желательно принижающее образ альфа-самца.

— Да эта коза над нами просто издевается, — откуда-то из угла прорычал Глеб. — Виктор Романович, разреши-те я ей прочищу мозги. Две минуты — и она мигом вспомнит и кто такой Артем, и сообщение мужу соловьем пропоет, да не абы как, а с выражением и с учетом всех знаков препинания.

От заявления Глеба моя душа заледенела, дыхание участилось, а к глазам подобрались слезы. Это что, меня сейчас будут пытаться?

Гонимая страхом и действуя чисто на инстинкте самосохранения, я сорвалась со стула и рванула в самую дальнюю часть комнаты, где прижалась спиной к холодной стене и от отчаяния проорала:

— Да вы хоть ногти мне плоскогубцами повырывайте, я все равно ничего нового не скажу, потому что действительно не знаю, кто такой этот Артем!

На лицах всех мужчин, за исключением Костяна, тут же заиграли улыбки. Забавляйтесь, садисты, я, когда выбе-русь, каждое издевательство вам припомню и отомщу.

— А тебя никто и не просит рассказывать что-то новое, я про Артема лучше твоего знаю. Начитать сообщение мужу — это все, что на сегодня от тебя требуется! — рывкнул Аблов и ткнул пальцем в пол, указывая на листок.

Я подняла бумагу, села на стул, сделала страдальческое лицо и вслух повторила текст.

— Нет. Где гарантия, что вы меня потом не убьете? — покачав головой, тихо прошептала я.

— Босс, ну что мы в самом деле с ней беседы ведем? Я ей сейчас разок врежу, сразу станет как шелковая, — вновь предложил Глеб свои кулаки в качестве меры воздействия.

Как же не терпится мужику беззащитную девушку отдубасить, аж из штанов выпрыгивает.

— Разве мы звери? У нас как-никак дама в гостях. Не красиво бить женщин, — вкрадчиво пропел Аблов и даже осуждающе цокнул языком в завершение тирады. Потом подошел ко мне и, ухватив за подбородок, высоко задрал его вверх. — Может быть, мы что-нибудь поласковее придумаем, а? Что скажете, парни, она вам нравится?

Нет... нет... нет... все, что угодно, но только не это. Надругательства я точно не переживу. К горлу подступила невыносимая тошнота, голова закружилась, еще чуть-чуть — и я грохнусь в обморок.

Вся гамма чувств и эмоций, отразившаяся на моем лице, явно доставила Аблову несказанное удовольствие. Насколько же надо быть больным человеком, чтобы наслаждаться чужими страданиями?

— Лично я — пас, — шумно сплюнув, заявил Костян и отвел взгляд на дверь, чтобы не смотреть на предстоящее зрелище.

— А я не против приголубить козу, давно надо было ее проучить, — расстегивая молнию на ширинке, заявил Глеб, и уже через мгновение начал переходить от слов к действию.

Бандюга взялся за ворот платья и с силой дернул вниз, рассчитывая разорвать на мне одежду. Ткань выдержала, зато я — нет и упала на колени.

— Любишь по-собачьи? Что ж, я тоже, — рассмеялся бугай и шлепнул меня по пятой точке.

— Не надо, пожалуйста, я прочитаю ваш текст, — взмолилась я, перевернувшись и, прижавшись попой к бетонному полу, выставила руки вперед, чтобы создать хоть какую-то преграду между мной и насильником.

— Поздно, коза, надо было соглашаться, когда хорошему просили, а сейчас я тебя в профилактических целях отжарю.

— Глеб, отойди от нее, — слышался приказ Аблова. Кураж в Глебе буквально рвался наружу, и он выглядел обезумевшим до такой степени, что оборонительную позу я не рискнула сменить и всерьез полагала, что верзилу придется оттащить от меня силой. Но нет, слава всему, слова Аблова подействовали на него как ведро холодной воды, он хоть и недовольно скривился, но оставил меня в покое.

— А теперь садись на стул и делай что обещала, — убийственно-холодным тоном приказал Аблов и пнул носком туфли истерзанный и измятый комочек бумаги, покотив его в мою сторону.

Гордость внутри меня рвала и метала, но я подняла листок, разгладила, послушно добралась до стула, села и стала ждать команду читать.

Бормоча под пристальными взглядами заготовленный текст, я еще никогда в жизни не чувствовала себя столь униженной, голос дрожал и постоянно срывался, а уголки губ ползли от обиды и безысходности вниз.

«Черт побери, Лера, соберись и возьми себя в руки, не доставляй упырям удовольствие, не плачь в их присутствии: ты проиграла битву, но не войну!» — мысленно шептала я себе, но легче совсем не становилось, и концовку сообщения я читала, уже сглатывая слезы и шмыгая носом.

Как только я замолчала, Аблов удалился из помещения, что меня несказанно порадовало. Хотя бы на одну гнусную морду стало меньше.

Костян выключил камеру и, подойдя к стулу, сказал:

— Вставай, Лера, я отведу тебя обратно.

Когда парень открыл передо мной дверь и я уже почти вышла из комнаты, Глеб не удержался и бросил:

— Еще не вечер, коза, сегодня сорвалось, но не переживай, мы еще успеем познакомиться ближе.

Глава 4

В камере я забралась на кровать и, отгораживаясь от жуткой реальной действительности, укрылась одеялом с головой и разрыдалась. Одиночество позволяло не сдерживаться и щедро оплакать свое положение. Я кусала губы, редела и выла...

Неизвестно, сколько времени продлилась бы истерика, но, вдруг почувствовав, что кто-то скребется по ногам сквозь одеяло, я испугалась и резко выглянула из укрытия.

— Тимошенька, — с облегчением выдохнула я, взяла на руки собачонку и крепко прижала к себе. — Как хорошо, что ты прибежал, — поглаживая псинку за ушком, шептала я.

От милого животного исходило тепло, доброта и беззаботность. Тимоша действовал на мою неуравновешенную психику лучше любого лекарства. Постепенно благодаря собаке я успокоилась, и в голове вновь появились связные адекватные мысли.

Я призадумалась: чтобы выбраться живой и здоровой из этой ситуации, мне не мешало бы понять, по какой причине я в нее вляпалась. И вообще, с какой стати Аблов считает, что мы с мужем причастны к пропаже какого-то Артема и что мы в силах его вернуть.

Впервые я узнала о существовании Виктора неделю назад, прочитав статью в Интернете. В ней говорилось, что в наш солнечный курортный город пожаловал с визитом крупный бизнесмен из столицы...

ОДНОЙ НЕДЕЛЕЙ РАНЕЕ

— Лера, решено, я удавлю Карпова. Ты поможешь мне спрятать труп? — делано серьезно с порога заявил Стас

и, опершись плечом на дверную раму, залпом опустошил добрую часть бутылки минеральной воды.

— Для тебя, любимый, все, что угодно. — Я широко улыбнулась и с сочувствием спросила: — Что, достал?

— Достал — не то слово, все жилы, собака, вытянул. Он хочет и дом шикарный построить, и чтобы обошлось дешево. А так не бывает! — Муж плюхнулся в рабочее кресло и, вытянув ноги, заявил: — Лера, а давай закроем офис пораньше и рванем на море купаться!

— Через час клиент подойдет, мы с ним минимум часа два провозимся, а потом надо успеть в транспортную компанию, груз забрать. Сегодня точно не получится.

— Ну что за жизнь... Живем в шаговой доступности от моря, а плещемся в нем — можно по пальцам пересчитать, сколько раз за сезон. Что-то я подустал пахать по двенадцать часов в сутки, семь дней в неделю — ведь все практически без толку.

— Стас, а ты случаем не зажрался? Мы, когда открывали фирму, о таких оборотах, как сейчас, даже не мечтали.

— Мне ма-а-ало, — глядя в потолок, пропел муж. — У меня тяжелый случай — жена красавица, ее надо баловать, а то уйдет от меня.

— Не-а, не уйдет, так как не дура бросать такого мужчину. А потом кто сказал, что ты ее не балуешь? Буквально вчера подарил ключики от новенького BMW.

— Первый крупный подарок за два года, — виновато сказал Стас, встал с кресла и, приблизившись к моему столу, нежно обнял меня со спины. — Когда я предложение тебе делал, помнишь, что обещал? Что ты никогда не пожалеешь, что меня выбрала, что сделаю тебя самой счастливой и что ты ни в чем не будешь нуждаться. А на деле ты носишься как белка в колесе, терпишь капризы заказчиков и еще постоянно выслушиваешь мое нытье.

Я обреченно закатила глаза. Сколько мне еще раз повторять мужу, что я мегасчастлива и всем довольна, что о большем и не мечтаю.

— Стас, меня все устраивает, а если не прекратишь нести ерунду, я тебя стукну, между прочим, больно и по голове, — незлобиво проворковала я, откинула назад голову и призывно надула губы для поцелуя.

Лобзания не случилось. Законный супруг, вместо того чтобы приласкать, глядел в мой монитор и хмурился.

— Устраивает, говоришь? — Стас ткнул пальцем в экран. — А почему ты тогда в Интернете изучаешь рейтинг наиболее успешных бизнесменов страны прошлого года? Причем из списка подавляющего большинства жирных и лысых ты остановилась на единственном молодом и без пуза.

— Да потому что именно он один из всего списка сейчас находится у нас в городе, а еще он крупный застройщик. И у меня на его счет созрела идея.

— Какая? Бросить неудачника Стаса и выскочить замуж повторно за... как там его зовут? — Муж прищурился и прочитал: — Аблова Виктора Романовича.

— Нет, — строго произнесла я, — мы предложим ему наши услуги!

— Лера-а-а, — снисходительно протянул муж, — это не наш уровень, прикинь, где он и где мы?

— Ну и что, попытка не пытка.

— Солнце мое, ты впустую потратишь время и силы на составление делового предложения, которое даже не попадет Аблову в руки. Не мне тебе объяснять, что бывает с такими присланными на корпоративную почту бумажками. Их регистрирует секретарь, затем отписывает какому-нибудь клерку, а тот хоронит их в папке или выбрасывает в урну.

— Не-а, с гиблой схемой мне не по пути, — покачала я головой и хитро улыбнулась. — Я же не даром

акцентировала на факте пребывания крупного застройщика у нас в городе. Он хоть и богатей, но человек, а значит, где-то живет, где-то ест, где-то прогуливается, и все эти места общедоступны.

— То есть, — Стас нервно сглотнул, — ты планируешь подкараулить Аблова, например, в ресторане и внаглую начать навязывать услуги нашей фирмы?

— Ага, — вновь расцвела я.

Судя по выражению лица супруга, он мое воодушевление не только не разделял, но и не одобрял.

— Если хочешь знать мое мнение, то я категорически против. Мне не нравится идея, что моя жена будет носиться по городу и подкарауливать...

— Одним словом, ты просто ревнуешь, — перебила я мужа.

— Да, — честно признался Стас и тут же добавил: — Но дело не только в этом.

— А в чем же еще? — Я скрестила руки на груди и стала нервно покачивать ногой.

— Это небезопасно, — заявил муж, и по его глазам я увидела — сейчас начнет объяснять почему. — Смоделируем ситуацию. Предположим, сидит интересующий нас объект в ресторане, трескает устрицы, запивает их вином. В общем, мужик расслабляется. Тут на сцене появляешься ты, выглядываешь из-за угла и, прикрываясь горшком с пальмой, чтобы никто не заметил, на цыпочках скачешь к столику Аблова. В этот момент его доблестные телохранители замечают, как к драгоценному охраняемому телу подбирается несанкционированное лицо... Дальше продолжи сама. Что они с тобой сделают? Как минимум просто-напросто не подпустят, как максимум — покалечат.

— Аблов, насколько я для себя уяснила, старается жить по-простому. Ни он, ни его близкие не пользуются услугами телохранителей, у него даже водителя нет.

— И откуда такая бредовая информация?

— Вычитала в Интернете из статей.

— Тоже мне, достоверный источник. Брехня!

— Ну раз так, то жди, что твоя женушка нарисуетя как-нибудь вечером с производственной травмой под глазом либо с новым клиентом в кармане.

Стас шумно и вместе с тем недовольно вздохнул и, что-то ворчливо бурча себе под нос, проделал путь от моего стола до своего и устроился в кресле.

— И все?! А предложить помощь супруге? — возмутилась я.

— Лер, ты меня извини, но все это глупости. Вижу, как ты загорелась, очень надеюсь, скоро остынешь. Мы для Аблова слишком мелко плаваем. Нам нечего ему предложить, — сказал Стас и уткнулся носом в бумаги, непрозрачно намекая, что данная тема исчерпана.

Со Стасом всегда одна и та же беда. Сам же жалуется, что нет крупных заказов, но даже не пытается пошевелиться, чтобы хоть как-то изменить ситуацию. Какой смысл сидеть смирно, не отрывая от стула попу, и думать: а вдруг не получится? Конечно, не получится, если не пробовать. Если есть хоть один шанс из тысячи набиться Аблову в подрядчики, я им воспользуюсь. А то мы и через десять лет будем заниматься исключительно строительством дачных домиков да коттеджей.

До запланированной встречи с клиентом оставалось сорок минут. Я решила не терять времени даром и незамедлительно приступить к осуществлению коварного плана под названием «Аблов — крупная рыба».

Для начала разложила по полочкам в голове все имеющиеся факты, связанные с визитом застройщика. Дата прибытия — 30 июня 2019 года. Аблов прилетел не один, а в сопровождении сестры, по совместительству правой руки в бизнесе. В средствах он, мягко говоря, не стеснен,

по этой причине все, что ниже класса люкс, можно отметить сразу — будь то отель, аренда авто, ресторан. Именно по списку элитных мест и в точно таком же порядке я собиралась разыскивать будущего заказчика.

Выбрала один из самых роскошных отелей, позвонила на стойку регистрации и представилась нерадивой сотрудницей Аблова, которая по причине забывчивости и рассеянности не помнит, в каком номере поселился босс, а ему немедленно требуется передать важные документы.

— Понимаете, если я ему позвоню и скажу, что забыла, он меня тут же уволит. Виктор Романович промахов не прощает, — жалостливо пела я в трубку девушке с мягким и крайне вежливым голосом.

— Извините, но должностная инструкция не позволяет давать информацию о проживающих в отеле гостях.

— Ах да, конечно же, защита данных и все такое. Но подскажите тогда, я хотя бы верно запомнила название отеля? А то мало ли что.

— Данную информацию мы тоже не разглашаем.

— Спасибо, — поблагодарила я и прервала вызов.

Я не отчаялась и набрала номер следующего отеля — история повторилась точно по тому же сценарию.

Стас проверял смету и время от времени поглядывал на меня с явной иронией и снисхождением, но неудачи не комментировал, хотя этого и не требовалось. Все, о чем думал муж, было написано на его лице.

Далее Стас уехал на стройку, зато явилась клиентка, и поиски Аблова пришлось отложить, чтобы заняться делами насущными. Точнее, осчастливить одну симпатичную пухленькую брюнетку, начертив проект кухни ее мечты: с рабочим островом, с подоконником-диванчиком, с обязательными горизонтальными полками-светильниками и так далее... Но самое интересное, что все эти выкрутасы надо было расположить на площади в восемь квадратных

метров. Хотя именно поэтому женщина ко мне и обратилась. Впихнуть «невпихуемое» в интерьер — мой конек и сильная сторона.

Когда брюнетка выпорхнула из офиса, жадно прижимая к груди макет будущей новенькой кухни, которую мне предстояло еще воплотить в жизнь, на ее лице сияла счастливая улыбка. Вот точно так же господин Аблов будет светиться, когда мы для него со Стасом выполним первый и, надеюсь, не последний заказ.

Связавшись со службами такси и фирмами проката автомобилей, я пришла к такому же нулевому результату, как и с отелями. В запасе оставался еще вариант обзвонить рестораны, но, по моему мнению, — это самое неудачное и бесперспективное направление. Но даже его мне не дали проверить. На пороге появилась семейная пара, которая заказала проект ванной комнаты и санузла. На этот раз клиенты оказались более чем вменяемыми, невыполнимых задач не ставили, точно знали, что хотели, и даже фотографии с вариантами принесли.

— У вас прямо чутье на сочетания цветов, — похвалила я клиентку.

— Увы, это не моя заслуга, — смущенно сказала она, — это я у одной знаменитости в ее блоге подсмотрела, насколько гармонично смотрятся в ванной бежевый, нежно-розовый и песочный. Я за этой актрисой и певицей постоянно слежу. Иногда мне даже кажется, что мы знакомы. Она новые фото в Интернете публикует примерно один раз в два часа. Допустим, сейчас она в тренажерном зале, бегаёт на дорожке. Видите, выложила фото из фитнес-центра, — женщина показала мне на своем мобильном селфи, сделанное фигуристой блондинкой с выпяченными губками-варениками.

— То есть в социальных сетях можно не только видеть, что делает человек, но и отследить, где он находится, —

задумчиво произнесла я, и в голове мгновенно созрела идея, как разыскать Аблова.

Конечно же, Виктор Романович — солидный бизнесмен, а не блондинка-актриса, и вряд ли имеет аккаунт в какой-нибудь из сетей, но чем черт не шутит!

Едва за клиентами захлопнулась дверь, как я проштудировала Интернет на предмет личного аккаунта Аблова.

Печально, но мой поиск не увенчался успехом, хотя это было и ожидаемо.

Вдруг озарение заставило меня шлепнуть себя ладонью по лбу и выкрикнуть вслух:

— Зачем я, дурында, искала самого Аблова?! Он же ведь приехал с сестрой, а девушки куда охотней делятся информацией о себе!

Все труды рано или поздно приносят плоды — страничка Надежды Абловой обнаружилась быстро. Девушка имела 30 тысяч подписчиков, аккаунт вела активно и успела выложить селфи, на котором была изображена она с маленьким мальчиком лет десяти на балконе одной из гостиниц (ура!) нашего города.

Глава 5

Широко улыбаюсь и довольно потираю ладони: как мило со стороны Надежды сфотографироваться именно на балконе отеля, как раз напротив нашей здешней достопримечательности, которую знают и любят все местные жители.

Я хоть и не совсем местная, так как вслед за мужем переехала из столицы сюда, к морю, три года назад, но из-за разъездного характера работы ориентируюсь в городе лучше любого здесь родившегося.

Накинув на плечо ремень сумки, я рванула на выход, даже на столе не убралась. А ведь для меня это закон — там,

Літературно-художнє видання

СОБОЛЕВСЬКА Наталя
Викрадення як привід для роману

Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 22.04.2020. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

СОБОЛЕВСКАЯ Наталья
Похищение как повод для романа

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 22.04.2020. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Лера — дівчина, чиє життя склалося на п'ять із плюсом. У неї є все: молодість, краса, успішний чоловік. Вона бізнес-леді, що керує прибутковою родинною справою. І дуже доречно у Лери з'являється шанс розширити бізнес і самоствердитися в ньому. Вона укладає вигідну угоду з Віктором Абловим — клієнтом, якого їй вдалося не на жарт зацікавити. Здавалося б, у чек-листі успіху проставлені всі пташечки. Однак раптово Леру викрадають, і в того, хто за цим стоїть, — серйозні мотиви. Він знає про Леру та її близьких таке, про що вона й гадки не мала...

Соболевская Н.

С54 Похищение как повод для романа : роман / Наталья Соболевская. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 320 с.

ISBN 978-617-12-7925-4

Лера — девушка, чья жизнь сложилась на пять с плюсом. У нее есть все: молодость, красота, успешный муж. Она бизнес-леди, управляющая прибыльным семейным делом. И очень кстати у Леры появляется шанс расширить бизнес и самоутвердиться в нем. Она заключает выгодную сделку с Виктором Абловым — клиентом, которого ей удалось не на шутку заинтересовать. Казалось бы, в чек-листе успеха проставлены все галочки. Однако внезапно Леру похищают, и у того, кто за этим стоит, — серьезные мотивы. Он знает о Лере и ее близких такое, о чем она даже не догадывалась...

УДК 821.161.1

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

УЛЫБКА НЕЗНАКОМЦА

Вероника ничего не помнила. Ни как ее зовут, ни как она оказалась в этой больнице. И тем более Ника ничего не знала о Ярославе, который, между прочим, оказался... ее женихом. Вот так новости! Это он оплатил ей лечение в частной клинике, заботился о ней. Молодой, красивый, успешный мужчина... Ника была счастлива. Наверное, ей всего лишь показалось, что в какой-то момент в его взгляде блеснула ненависть. Его улыбка так нежна... Если, конечно, он не притворяется.

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

ФИКТИВНЫЙ БРАК

Штамп в паспорте, пара свадебных фотографий для прессы — и все, думала София. Больше ей не придется терпеть этого напыщенного и самолюбивого Андрея. По совместительству — ее мужа. Фиктивного. Родители настояли на выгодном браке, обещали, что жених — идеальный во всех отношениях мужчина из хорошей семьи.

Но этот эгоистичный деспот не пропускал мимо ни одной юбки! София мечтала поскорее развязаться с Андреем. Только все чаще ревновала... И беспокоилась о том, где он и с кем. В этом фиктивном браке нет ничего настоящего. Однако блеск в глазах Андрея, это внезапно возникшее тепло — нет, подделать его невозможно...